УДК 323

МЕЖЭЛИТНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ КАК ФАКТОР ОСЛАБЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Цораев Заурбек Олегович аспирант кафедры всеобщей истории и политологии, Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова (362025, Россия, Республика Северная Осетия – Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, д. 44-46). E-mail: tsoraev15rus@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу межэлитных противоречий, их влияния на политический потенциал российского общества и политические процессы современной России. Автор сопоставляет типологию элит с типологией политических конфликтов, выявляет определенные типы конфликтов, наиболее свойственные определенным типам элит, исследует возможности и механизмы их урегулирования.

Ключевые слова: *межэлитные противоречия, политический процесс, конфликт, политический потенциал, элиты, общество, управление, лидер.*

Анализ межэлитных противоречий, их влияния на политический потенциал российского общества и политические процессы современной России нуждается в интерпретации самого феномена межэлитных противоречий, и связанного с ним понятия конфликта, а также понимания того, какие группы элиты вступают в противоречия. Понимание этих аспектов вопроса приведет к раскрытию сущности межэлитных противоречий и их значения в современной России. В условиях политической нестабильности необходимо производить анализ деятельности как определённых политических акторов, так и всех политических институтов в целом. Следует оговорить, что само понятие межэлитных противоречий, хотя и используется в практической политологии, и встречается в аналитике СМИ, представляется недостаточно теоретически осмысленным. Межэлитные противоречия в своей внешней форме проявляются как межэлитные конфликты.

Политическая элита, которая фактически составляет социальное меньшинство, располагает, по сравнению с иными стратами, большими ресурсами, дающими рычаги влияния на граждан. Благодаря этому элиты задают порядок жизни социальных групп, зависимых от результатов и процессов деятельности политических акторов. Политическую элиту следует рассматривать как отдельную страту из-за влияния на все общество результатов ее деятельности по принятию политических решений. «Понятие элиты включает помимо людей, непосредственно задействованных в системе государственного управления, широкий круг других акторов, влияющих на формирование политического курса страны» [1, с. 16.]. Так как социальное расслоение характерно для любого социума и любой из его подгрупп, естественным является и неравенство самих подгрупп политических элит, ведущих борьбу за государственную власть. Вследствие этого возникают контрэлиты, ведущие оппозиционную (правящей элите) деятельность.

Как отмечают специалисты в области элитологии А.В. Понеделков и А.М. Старостин, образование элит имеет конкретные источники, к которым относятся прежде всего социальные организации, сохранившиеся после преобразований социально-политического уклада советского государства (бюрократия, этнические организации, новые экономические корпорации, прежние силовые структуры и корпорации, а также структуры организованного криминала). В срезе любой из современных элит на каждом уровне главенствуют представители этих структур.

Рассматривая вопрос о типологии современной российской элиты, отметим, что, поскольку изучаемый феномен чрезвычайно многообразен и многомерен, «единственно верную» типологию выстроить вряд ли удастся, однако следует кратко рассмотреть различные версии типологий, сложившиеся на сегодня. Например, авторы аналитического доклада «Российская

элита – 2020» считают, что «отечественную элиту стоит рассматривать как широкий класс, включающий в себя представителей различных «профессиональных» групп: бизнесмены и экономисты, военные, представители академических и научных кругов, деятели культуры и т.д. Элита как класс имеет собственную структуру и состоит из нескольких групп, которые можно выделять по отраслевому, функциональному или иерархическому признаку. Причем индивид в этой структуре может относиться к нескольким группам, будучи одновременно, например, представителем военной элиты и частью правящей элиты» [1, с. 16.].

Сегодня существует также весьма радикальная точка зрения, согласно которой элита может быть только политической, а иные группы (например, то, что называется элитой интеллектуальной, творческой или бизнес-элитой) элитой никак не являются. Такой точки зрения придерживается, например, известный социолог О.В. Крыштановская [2, с. 73.]. Иначе понимает структуру элиты петербургский политолог Н.А. Баранов, который указывает, что ее следует рассматривать как сложно структурированную социальную группу, различные части которой составляют субэлиты, различаемые по отраслевому, функциональному, иерархическому, рекрутационному основаниям. Примерами отраслевых субэлит исследователь называет политическую и экономическую, примерами функциональных – административную, силовую, идеологическую; иерархический подход позволяет разделять субэлитные слои, а к числу рекрутационных субэлит относят назначенцев и избранников [3]. Баранов характеризует такие слои элиты как высшую политическую элиту государства и региональную субэлиту. Высшая политическая элита – это ведущие политические руководители и высокопоставленные представители законодательной, исполнительной и судебной властей (окружение президента, премьер-министра, спикеры парламента, руководители органов госвласти, политических партий, фракций парламента) – это ограниченный круг людей, принимающих наиболее значимые для общества политические решения. Принадлежность к высшей элите определяется репутацией (советники, консультанты президента) и/или положением в структуре власти. Региональные субэлиты современной России формировались в разное время в разных регионах, что было связано с постепенным переходом к выборной системе и новым порядком назначения глав администраций регионов. Также в различных исследованиях отмечается, что внутри правящей (политической) элиты всегда есть небольшая (20-30 человек) сплоченная закрытая группа, стоящая на самой вершине властной пирамиды, которую называют «супер-элитой», «топ-элитой», «верхним субэлитным слоем» (Т. Заславская). В конституентной модели этот элитарный слой соотносим с конфидентами.

Наиболее структурно разработана типология, в которой предлагается выделять субэлиты по двум критериям: 1) степень структурной интеграции (интенсивность формальных и неформальных коммуникационных связей); 2) степень взаимодействия частей элиты и объем взаимопонимания в отношении политических ценностей, кодов и правил политического поведения, правомочности политических институтов. Выделяются три типа элит: фрагментированные, нормативно интегрированные и идеологически интегрированные.

Следует отметить, что в современной политической науке существует достаточно подробно разработанная типология политических конфликтов, что позволяет сопоставить типологию элит с типологией политических конфликтов, выявить определенные типы конфликтов, наиболее свойственные определенным типам элит, исследовать возможности и механизмы их урегулирования. Различают три основных типа: конфликты интересов, конфликты ценностей и конфликты идентификации. Политические конфликты интересов считаются свойственными экономически развитым странам с устойчивыми государственными структурами. Интересы здесь создают политическую борьбу по поводу социального обеспечения, размеров налогов, других экономических прав и преимуществ. Урегулирование подобных конфликтов чаще всего происходит через поиск компромисса. Ярким примером являются регулярные политические конфликты консерваторов и либералов, которые, как правило, решаются исключительно мирным путём.

Конфликты ценностей означают борьбу по поводу тех ценностных систем, которые представляют разные политические силы. Считается, что такие конфликты свойственны развивающимся государствам с нестабильными политическими институтами. Подобные конфликты трудно разрешимы, поскольку это споры по поводу пропагандируемых ценностей, отказ от которых означает и отход от принятой политической позиции. Примером является конфликт между частью общества, которая поддерживает антидемократические идеалы и ценности, и теми, кто разделяет принципы демократии и рыночной экономики.

Конфликты идентификации чаще всего встречаются там, где субъект отождествляет себя прежде всего с определенной группой (этнической, религиозной, языковой), а не с обществом (государством) в целом. Этот тип конфликта возникает в условиях этнических, языковых, расовых противоречий. Этот вид конфликтов характерен для постсоветских государств и тех стран, где национальные меньшинства проживают в районах, ранее принадлежащих их этнической родине: например, проблема словаков и венгров Трансильвании.

Возможно, для современной российской политики подобная проблема начинает проявляться в связи с сообществом крымских татар после присоединения Крыма. В опыте России к этому типу конфликтов следует также отнести ряд противостояний, вызванных сепаратистскими настроениями 1990-х гг., когда часть автономных республик заявила о независимости и поставила вопрос о выходе из состава РФ. Провозглашение суверенитета Чеченской Республики Ичкерия привело к противостоянию Правительства РФ и сепаратистов, что впоследствии спровоцировало напряжённость и военные конфликты на всём Северном Кавказе. Лишь к 2000 г. данная ситуация была урегулирована.

Как уже было отмечено, если сопоставить типологию элит с типологией политических конфликтов, получается, что определенные типы конфликтов наиболее свойственны определенным типам элит. Фрагментированная элита должна характеризоваться конфликтами ценностей и конфликтами идентификации в большей мере, нежели конфликтами интересов, поскольку ее фракции вступают в противоборство именно на основе различного понимания ценностей и при неточности соотнесения субъектов с определенной субэлитой. Нормативно интегрированная элита, напротив, характеризуется преимущественным наличием конфликтов интересов, а конфликты ценностей и идентификации для нее менее свойственны.

Идеологически интегрированная элита, хотя, например, Т. Жиро [4] и утверждает, что в ней ослаблена политическая конкуренция, все же может считаться элитой, в которой конфликты интересов наиболее остры, хотя, возможно, они и не проявляются так очевидно, как в нормативно интегрированной. Здесь конфликты интересов, как показывает история советской номенклатуры, идут в виде скрытых, но сильных процессов (протекают как «схватка бульдогов под ковром»).

Неоднородность элиты и связанные с ней конфликты можно типологизировать, основываясь на их направленности (вертикальная и горизонтальная, а также учитывая такой параметр как механическая неоднородность элит) [5]. Вертикальная неоднородность элиты выражается в том, что элита всегда выстроена иерархически, в ней есть более высокие и более низкие этажи, причем низшие непосредственно соприкасаются с неэлитными слоями. Поэтому достаточно трудно провести четкую границу между элитой и не-элитой. Низшие слои элиты в одних отношениях работают как элитные, в других как вне-элитные. Такая неопределенность границ может доходить и до достаточно высоких слоев элиты, а субъективно может переживаться как существующая на любом уровне, в том числе и высшем. В этом отношении примечательно, что президент В.В. Путин в фильме В.Р. Соловьева заявляет на 81 минуте фильма о своей непринадлежности к элитам, что помогает ему понимать народ [6].

Привилегии могут предоставляться как «сверху вниз» (от вышестоящих к нижестоящим), так и «снизу вверх» (от нижестоящих к вышестоящим). Предоставление привилегий сверху вниз по сути есть предоставление нижестоящим слоям иерархии дополнительных прав в отношении еще более нижестоящих – менее элитных и вне-элитных. Пример такого вертикального влияния

в современной России – ограничение власти губернаторов за счет расширения их полномочий в отношении органов местного самоуправления. Но элита всегда испытывает и напряжения «снизу вверх», когда низшие слои элиты стремятся улучшить свое положение. Вероятно, наиболее распространенным конфликтом, возникающим в связи с ее вертикальной неоднородностью, является саботаж, т.е. скрытое противодействие осуществлению чего-либо, умышленное неисполнение или небрежное исполнение определённых обязанностей. Хотя подобный конфликт имеет перманентный характер, однозначных общих правил для него нет: более высокий уровень элиты может выдвигать все новые требования, а нижестоящие могут соглашаться с ними или не соглашаться. Часто их согласие обусловлено получением каких-либо дополнительных привилегий, и тогда разворачивание конфликта зависит уже от возможностей и согласия вышестоящего слоя предоставить эти привилегии. При этом вышестоящие уровни иерархии, готовые идти на уступки в момент обострения конфликта, в следующие моменты стремятся забрать то, что они дали. В истории России, как и других стран, очевидно маятниковое развитие общественно-политических отношений, когда «оттепели» сменяются «заморозками». Объяснить этот «маятник» можно несимметричностью вертикального конфликта элит.

Давление «снизу вверх» почти всегда персонифицировано – направлено на конкретные личности и связано со смещением фокуса. Поэтому и разрешается подобный конфликт чаще всего через устранение из поля внимания нижестоящих слоев конкретных персон. Так, например, неоднократно менял сферу деятельности (из политики в экономику и инновации) А.Б. Чубайс. Но такой выход из острой фазы конфликта впоследствии приводит к тому, что новый высший уровень элиты снова действует так же, как и прежний. Давление же «сверху вниз», в отличие от действий «снизу вверх», имеет не ситуационный, а системный характер, и, если оно начинается, то противостоять ему практически невозможно, поскольку высшие слои элиты обладают основными ресурсами.

Специфика российской политики, которая привела к тому, что данные высшими слоями низшим уровням в острой фазе конфликтов послабления чаще всего аннулировались впоследствии (в отличие от западноевропейской ситуации, в которой это происходило значительно реже), вероятно, в том, что в России вертикальная неоднородность элит в меньшей степени была связана с механической неоднородностью.

Вертикальная неоднородность существует везде, где существует иерархия, горизонтальная неоднородность появляется в результате разделения труда и разбиения иерархии на ряд частных иерархических структур. Конфликты, возникающие в рамках горизонтальной неоднородности, являются межведомственными. Это, как правило, институциональные конфликты, которые разворачиваются в сфере общих принципов. Эти общие принципы формулируются как аргументы, обосновывающие тезис о том, что деятельность определенного ведомства в большей мере служит общим интересам, нежели деятельность других структур. Межведомственные конфликты скорее укрепляют положение верхних этажей иерархии, чем нижних, т.к. их разрешение требует арбитража органов вышестоящего уровня. Кроме того, ведомства обязаны постоянно поддерживать имидж общей значимости верхних этажей элиты, представление о том, что они воплощают общие интересы. Поэтому высшие органы иерархии часто используют межведомственные конфликты (обычно между силовыми структурами) для укрепления собственной безопасности и положения. Но в таких конфликтах, так же, как в случаях вертикального конфликта из-за предоставления привилегий «снизу вверх», появляется проблема сочетания безопасности и статуса с дееспособностью.

Для внутриполитической ситуации в России, как стране многонациональной, имеют особое значение процессы взаимодействия федеральной и региональных элит. В составе политических элит российских регионов следует выделить особую группу этнополитических элит, представители которых занимают в системе властных, административных, экономических, социальных, культурных отношений место, позволяющее серьезно влиять на политические процессы и события региона.

Одним из важных путей снижения этнополитической напряженности является воздействие на национальные сообщества через представителей их элиты, что работает и в регионах юга России, как показал Ю.В. Васильев в исследовании региональных этнополитических конфликтов [7].

Сегодня в результате работы центральной власти по усилению властной вертикали региональные этнополитические элиты утратили прежнее влияние на решение политических вопросов государственного масштаба. Но ущемление интересов региональных элит может привести к серьезным проблемам общегосударственного масштаба, т.к. прямое вмешательство центра приводит к целевой переориентации региональных лидеров, нацеленности их не на модернизацию регионального социально-экономического потенциала, а в большей степени на освоение федеральных трансфертов. Это создает своего рода замкнутый круг: зависимость от федеральных ресурсов и отсутствие собственных действенных рычагов управления ведет к усилению контроля со стороны федерального центра; этот контроль приводит к снижению действенности региональных элит в освоении регионального потенциала и росту внимания к идущему из центра финансированию. Региональные элиты по типу ресурсного потенциала и способам взаимодействия с центром можно так же типологизировать, при этом регионы юга России создают сложную и мало взаимосвязанную структуру, т.к. здесь представлены и аграрные территории (Ставрополье, Кубань), и дотационные территории (северокавказские республики), и «коммуникативные узлы» пограничных территорий, поэтому и политические процессы, связанные с деятельностью элит, происходят не консолидированно.

Современные процессы структурного оформления политических институтов регионального и местного уровней во многом определяются отношениями двух наиболее весомых групп, имеющих экономические и административно-политические ресурсы, – бизнеса и органов власти. Зачастую в конкретных проявлениях эти отношения ведут к объединению бизнеса и административно-управленческого аппарата региона, что формирует ситуацию коррупционного взаимодействия и влечет снижение управляемости. Однако при этом региональная политическая элита, благодаря имеющимся у нее ресурсам и связям с федеральным центром, стала сегодня одним из самых весомых политических акторов в политических процессах страны. Современные тенденции в политической жизни регионов демонстрируют переход от конфликтной к функциональной модели взаимодействия региональных и федеральных элит.

Таким образом, несмотря на наличие множества противоречий и конфликтов, ослабляющих политический потенциал российского общества, в настоящее время происходят процессы консолидация политических элит России по вертикали и по горизонтали. Они более заметны для вертикально интегрированных конгломератов, в которых участвуют как региональные, так и федеральные уровни элиты. Региональные субэлиты сегодня, напротив, теряют политическое влияние из-за того, что делятся на небольшие группировки. Значимым фактором консолидации в противовес межэлитным противоречиям является личность политического лидера. На общероссийском уровне это личность Президента РФ Путина В.В. Показательны результаты, которые представил исследовательский холдинг Ромир в рамках проекта «Россия – 10 лет спустя» на тему «Чем гордятся россияне». В опросе приняли участие 1500 респондентов в возрасте от 18 до 60 лет из всех федеральных округов РФ. Аналогичный опрос проводился в 2003 г. Если в 2003 г. лидирующий ответ, набравший 25% голосов, был – "нечем гордиться", то в 2015 г. именно Президент РФ – основная гордость России. В 2015 году голоса распределились следующим образом: 34% респондентов гордятся Президентом, 32% – народом, 25% – традициями, 24% – природными богатствами, 19% – достижениями в спорте и военно-промышленном комплексе [8].

Литература

1. Российская элита – 2020. Аналитический доклад грантополучателей международного дискуссионного клуба «Валдай». М., 2013.
2. *Крыштановская О.В.* Анатомия российской элиты. М., 2005. 384 с.

3. *Баранов Н.А.* Политические отношения и политический процесс в современной России: Курс лекций. В 3-х ч. СПб.: БГТУ, 2004.
4. *Жиро Т.* Политология. Харьков: Гуманитарный Центр. 2006. 428 с.
5. Закономерности взаимодействия элит и разрешения элитных конфликтов // Неоэкономика. Научно-исследовательский центр Олега Григорьева. Эл. ресурс. Режим доступа: URL: http://neoconomica.ru/article.php?id=7http://neoconomica.ru/article.php?id=7. Дата обращения: 03.08.2015.
6. Президент. Фильм Владимира Соловьева. Эл. ресурс. Режим доступа: URL: http://vrsoloviev.com/1004_film-vladimira-soloveva-prezident-video/. Дата обращения: 10.07.15.
7. *Васильев Ю.В.* Этнополитические конфликты на юге России: возникновение и системообразующие механизмы разрешения. Автореф. дис. … докт. полит. наук. Ростов н/Д., Северо-Кавказская академия государственной службы, 2006. 48 с.
8. Определено, чем гордятся россияне в 2015 году. Анкетолог. Режим доступа: URL: https://iom.anketolog.ru/2015/09/02/opredeleno-chem-gordyatsya-rossiyane-v-2015-godu.

***Tsorayev Zaurbek Olegovich*,** graduate student of department of general history and political science, North Ossetian state university of K. L. Khetagurov (44-46, Vatutin St., Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, 362025, Russian Federation). E-mail: tsoraev15rus@yandex.ru

INTERELITE CONTRADICTIONS AS FACTOR OF WEAKENING OF POLITICAL CAPACITY OF THE RUSSIAN SOCIETY

Abstract

Article is devoted to the analysis of interelite contradictions, their influences on the political capacity of the Russian society and political processes of modern Russia. The author compares typology of elite with typology of political conflicts, reveals certain types of the conflicts, are most peculiar to certain types of elite, investigates opportunities and mechanisms of their settlement.

Keywords: *inter-elite conflict, the political process, the conflict, the political potential, elite, society, government, the leader.*

УДК 32

СИСТЕМЫ ГЕОПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

Сапрыкин Михаил Юрьевич аспирант кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: onf161@mail.ru

Аннотация

Проект ГЛОНАСС является политико-экономическим, влияющим на обеспечение национальной безопасности России и стимулирование инновационных технологий, однако, несмотря на развертывание спутникового сегмента инфраструктуры геопозиционирования, у элиты отсутствует понимание его важности. Поэтому в данной статье рассматриваются проблемы применения технологий ГЛОНАСС с обоснованием их экономической и социальной эффективности.

Ключевые слова: *системы геопозиционирования, политические элиты, модернизация, ГЛОНАСС, геоинформационные спутники, географические информационные системы (ГИС).*

Одной из важнейших политических задач современной России является принятие политических решений по развитию инновационных технологий. Одной из таких базовых технологий является геопозиционирование. Создание системы ГЛОНАСС продолжается свыше тридцати лет. Россия является одной из немногих стран создавших свою глобальную спутниковую группировку геоинформационных спутников, что позволяет самостоятельно решать как военные, так и гражданские инфраструктурные задачи.